

Давным-давно среди степей,
Что колыхались на ветру,
Средь буйных солнечных полей
Хозяин молний жил, Перун.
Верховный бог, гроза славян,
Отец, защитник и каратель.
И праведник он и буян,
Руси великой он ваятель.
Раскаты грома, вспышки молний,
Катится хохот по степи,
А по полям, как будто волны.
Перун могучий все не спит.
Но вот над бором посветлело.
Дажь-бог, играя на росе,
Раздвинул тучи, заблестело
И засияло солнце всем.
Хопер, прекрасный и молодой,
Перуна сын, его опора,
Резвился на небе с звездой,
Гася и зажигая снова.
Просторы все ему подвластны,
Леса, поля и косогоры.
Величественный, беспристрастный,
Отцу великому покорный.

Но вот однажды у ручья,
Где вербы ветви омывали,
Слащевна встретила Хопра
И их сердца затрепетали.
И мир не видывал еще
Любви сильнее и прекрасней.
Ее глава, его плечо,
Глаза, сверкающие счастьем.
Что подарить он ей не знал
В знак единенья судеб.
Хопер огонь с небес украл
И отдал в руки ей и людям.
Разгневался седой Перун,
Разбушевался в поле
И отдал сына в руки он
Даждь-бога гневной воли.
Перун, разгневанный и злой,
Послал Даждь-бога в час холодный,
И сделал тот его рекой
Широкой, длинной, полноводной.
И увидав с обрыва реку,
Слащевна будто обмерла.
Еле плелась она по берегу
По тропке, что к любви вела.

Девуца, смысл потеряв,
Не пожелаала жить на свете,
И горя в сердце не уняв,
С обрыва бросилась на ветер.
И обнял милую Хопер,
Окутав водами своими.
Он руки ей свои простер,
Что были некогда родными.
Слащевна стала с той поры
Одним из берегов Хопра.
И пусть предания стары
Зовется Савалой она.
Вдвоем они до сей поры,
И воды их неразлучимы.
Несут они свои дары
Всем, чьи обеты нерушимы.